

Золотой
Тадисман

Гай Юлий Орловский
Павел Шмидт

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Разработка серийного оформления
А. Старикова

В оформлении обложки использован коллаж художника
В. Коробейникова

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Мелкинд Виллейн / Гай Юлий Орловский, Павел Шмидт. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Золотой Талисман).

ISBN 978-5-699-96418-5

Виллейн из расы мелкиндов отлично знает, как преуспеть в башне придворного колдуна: Мастера бояся, эльфам дерзи, дразни гномов и плюй на остальных. Но главное – магия, как можно больше артефактов пропусти через руки, собери по крупице драгоценную мощь!

Когда таинственный чародей предложил добыть Золотой Талисман, Виллейн согласился сразу, не ломая голову, зачем тому делиться...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96418-5

© Орловский Г.Ю., Шмидт П.П., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

Глава 1

Плазменное сияние родилось лигах в шестидесяти над вершиной величайшей из гор, такое яркое, что ночная Луна скромно прячется за пеленой посеревшего неба.

Это я — болид, сгусток кипящего пламени, — прочертил ослепительную нить, чтобы развалиться от удара о скалы. Метеор брызнул обломками, стремясь избежать окончательной гибели на величественных и мрачных склонах, и ему удалось! Раскалённые куски раскинуло на тысячу лиг, один с шипением погрузился в тёплые моря, что у юго-западного подножия, второй закончил путь в бездонном разломе. Иные нашли временное пристанище, кто в болотах, кто в пустыне или чашобах, где не ступала нога разумных существ.

Но частица меня продолжает полный ярости полёт. Встречный ветер испуганно визжит где-то там, но не слышен — звук не в силах догнать. Подсвеченные заревом, внизу множество рыл, морд и лиц поднялись к небу. Шаманы диких племён пляшут вокруг сложенных наспех костров, пока не попадают за смертью, а с коченеющих губ последний наказ — добыть! Колдуны и маги в панике выбрасывают-

ся из башен, в ладонях амулеты, что дружно потеряли мощь. По великой степи бродяги срочно сымаются на поиски небесного сокровища.

Смертельный пик позади, подо мной бесконечный склон. Малые хребты змеёй пригрелись на груди отца-великана, их сменяют пустыни, а бескрайние равнины — дремучий лес. Полированной стальной проволокой мелькнула река, у широкой излучины утёс и приземистая башня, а вокруг город. Я обрушился на древнюю кладку почти вертикально, башня просела от тяжкого удара и ползёт в реку, но прежде верхние этажи ринулись лавиной каменных блоков. Я рухнул сквозь хаос изломанных балок и завесу пыли, мимо череды диких спросонья глаз — домой. В моё тело.

Звук колокола вырвал из сна, меня выгнуло дугой от макушки до пяток, но ремешки на шиколотках и запястьях держат надёжно, иначе свалился бы на ледяной пол. Обмяк на постели и лежу, весь в испарине холодного пота, чужой в собственном теле. С трудом продрал глаза. Зябко, а одеяло сползло, проклятое! По щелчку пальцев ремни отпустили и свернулись покорными кожаными змейками, второй щелчок, и над дверью полыхнул призрачный огонёк, сводчатый потолок кельи мягко рассеивает свет.

Звон умолк, и я мучительно пытаюсь вспомнить, отчего колокол в такую рань? В коридоре пронёсся звук шагов. Я мигом скатился с топчана, пол обжигает ступни, но тапки злорадно прячутся, плащ тощей фигурой на крючке у двери. Я зацепился когтями на кончиках пальцев, но кое-как нашёл рукава.

Прибежал последним и замер на пороге.

В квадратном зале ничего лишнего. В тёмных нишах узкие бойницы окон, стёкла от пыли мутные, и рассвет едва пробивается серым свечением. Вместо люстры колдовским огнём пылает синяя сфера, расцвечивает под упырей лица эльфов, людей и гномов. Все зевают украдкой, разбились на кучки, лишь я сам по себе. Встал тихонечко позади, хотя из-за спин с моим ростом видать плохо. Лицом к нам высокий человек, пряди седыми волнами на плечах, массивный нос крючком и косматые брови выдают преклонный возраст, взгляд рассеян.

Стоило войти, Мастер Фитц будто чувствует: «все в сборе», степенно оправил складки на парадного кроя тунике.

— Вчера пришла весть: сказывают о тролле, что воруется скот, — возвестил колдун. — Молодой принц Джетсет поедет истребить чудовище, в сём благом деянии сопровождают верные рыцари, товарищи из знатных семей. Поможем и мы, королевской милостью, маги Его Величества. Ваша задача найти и, кр-гхм, сковать тролля магией, дабы не буйствовал, не удрал до появления рыцарей. Вопросы есть?..

В зале оживлённый гомон, эльфы светлеют лицами, прикидывают, как показать себя и заработать признательность, кто знает, самого принца. В двух шагах от меня тощий человек, куртка из дорогого вишнёвого бархата выцвела, кожа серых сапог в трещинах. Светлая грива расчёсана волосок к волоску.

— Виллейн, — обратился ко мне через губу, — получается, подвиг фальшивый? Как раз для тебя!

— Нечисть-то настоящая! Тебе ли не знать, — возразил я.

— Да, с ними за жизнь не поговоришь, — согласился человек., и смерил меня взглядом. — Но хоть на людей похожи.

— Да не тролль там, Хольстер, а огр, точно говорю! — вмешался соседний гном, глазки сверкают весело из-под массивных бровей, одна разбита. Полу-пудовый кулак в ссадинах шуточно тыкнул человека под рёбра. — Откуда быть троллю, до болот день пути. Крестьяне напутали, им, сиволапым, что тролль, что огр, на одно лицо!

— Сам-то знаешь, как тролля от огра отличить? — подел я.

— Знамо! Они терпеть не могут друг друга, — хохотнул гном, от широкой улыбки рыжая борода раскололась надвое. — Как найдём, крикнешь: «Эй ты, тролль!» Врежет в ухо, значит, был огр.

— Похоже, Роуди, твой метод... проверен на себе, — невинно заметил я, глядя на фингал.

Хольстер заржал конём, Фитц неуловимым движением подаётся на звук, форменный в звёздах плащ не шелохнётся.

— Смотри, как бы ну выяснил, мелкинд ты или песчаная жаба! — выпалил Роуди, кулаки сжаты.

— Тролль или огр, его ещё найти надо, — примирительно сказал Хольстер. — Не хочется огра, с его каменной шкурой!

Рука мастера указала на них, шум голосов быстро стихает.

— Вы, двое! Да-да, отчаянных болтунов! Найдёте тролля, сторожите до утра. Хольстер! Зайди за заклинанием Пут в Афиниум, — распорядился колдун, обернулся к остальным. — А вы, с обеда и до послед-

ней пылинки наводим порядок в башне! А то по уши заросли. За работу!

Лица эльфов разочарованно вытянулись, их вожак глядит на счастливчиков исподлобья. Я зашипел раздражённо.

— Мастер Фитц, постойте. Что, если принц не осилит тролля? — спросил я.

— В чём сложность, Виллейн? Разве отряду благородных рыцарей не справиться с болотным чудищем?

— А вдруг — огр? — предположил я. — Уважаемый Роуди говорит верно: крестьянам не отличить от тролля.

Роуди довольно посматривает, кулаки заметно меньше.

— Хм, — задумался колдун. — Молодцы! Огр — другое дело, на него магии нет. Виллейн, тебе задание особое, — добавил он. Я ловлю свою порцию недовольных эльфийских взглядов. — Жду через час с предложением, как управиться.

Народ вереницей тянется к выходу, я ухватил Хольстера за ткань рукава. Тот вздрогнул и уставился на мои пальцы, на обсидиан аккуратно подпиленных когтей.

— Послушай, всем известно — не любишь копать в Афиниуме, но признаю, в конях тебе равных нет! За амулетом схожу я. Займись сборами, идёт? — предложил я.

— По рукам, — ответил он с довольным видом. — Ночная смена твоя!

Мне удаётся совладать с лицом, сказал нарочито кисло:

— Хорошо-хорошо, не говори Мастеру. Баклажку свою не забудь! У крестьян, поди, одна отрава.

— Будь спокоен, — подтвердил Хольстер. Помялся, с языка готов сорваться вопрос. Облизнул перешихшие губы. — Кстати, про отраву. Говорят, вы из кактусов вино диковинное ставите?

— Какое из них вино, горькие они. Настойки делаем, целебные, противные.

Мы во дворе. Хольстер не удостоил прощанием, потопал к королевским конюшням присмотреть лошадей, пока не разобрали гонцы и прочий дворцовый люд. Я обошёл башню, с обратной стороны спустился на пару шагов вниз по лестнице, обнаружив крепкую дверь, не пускающую в подвал случайных зевак. Чиркнул кончиком пальца по железной полосе, на противный скрежет распахнул плешивый гоблин мелкой породы.

— Тебе чего, песчаная морда?

Жёлтые клыки гоблина стёрты до резцов. Выцветшая кожа давно не видит солнца, серая как у покойника. Тщедушное тело зябко укутано тёмно-зелёным в клетку пледом. На поясе связка ключей, на шее амулет Стража, кристалл сияет порядочной толикой магии.

— Средний амулет, — ответил я, глядя от неприязни мимо на дальнюю стену, прямо по камню тонкий контур двери.

— Мастер знает? Смотри, всё расскажу, всё проверю! Распишись, — буркнуло наконец существо и кивает на стол, на амбарного вида журнал. Плотные страницы исписаны мелкими ровными буквами, у края нарочито размашистые закорючки. С удивлением вижу недавнюю запись: сам Мастер побывал до собрания.

Гоблин уже у двери, в пальцах правой амулет на цепочке, выступы годятся на скальпель хирурга. Лицо заранее сморщилось в засохшее яблочко, гоблин нажал на остриё, на подушечке пальца капля зеленоватой крови. Камень в центре амулета стрельнул рубиновым лучом, тот бежит по контуру. Целый кусок стены со скрежетом подался вглубь и вбок, пуская в Афиниум.

— Удумай кто проникнуть, сделать легко: достаточно прикончить стража собственным амулетом! — бросил я презрительно.

— Не так просто! Иди, пыжься. Как оберег создать не знаешь, а туда же — рассуждать. Все вы неучи, не чета нашему Мастеру. Тьфу! — сплюнул гоблин, звякнув ключами, вытянул свежий амулет из ящика — изящную брошь с половину ладони, в центре лучевая звезда из тусклых камней.

Я сжал челюсти до скрежета зубов.

Небольшая комната завалена вещами, на полках склянки, стоят пузато, кипы диаграмм и карт распирают шкаф. Тысяча ингредиентов в ларцах и банках, свисают пучками со стен, навалены в ящики, те сложены в штабели и мешают ходить. Лишь стопки древних книг в строгом порядке.

На мраморе стола раз и навсегда карта звёздного неба. Кладу поверх матовую бумагу, на ней вычерчен веер дуг и кривых. Карта сворачивается на края в трубку, и я поискал чем бы ненужным прижать. На самой верхней полке пылится кус никчёмного в магии золота, грани неровные, местами — острые, не повредить бы драгоценную бумагу! Полчаса верчу и двигаю верхнюю карту так, чтобы лес с троллем попал в асцендент колдовской нашей башни.

На полках нашлась пыльная бутылка с настойкой жабьего корня, магии намёк — затуманить разум. Из ящика у стола извлёк рабские кандалы, сойдут как знаки неволи. Амулет пристроился точно в центре диаграммы, где символ башни. Активирую! Камни налились белым, сияние лезет туманным щупальцем к лесу тролля. Настойка темнеет, багрово-красная, дрожат, трещит синими искрами, оковы. Кристалл амулета вспыхнул и погас, теперь прозрачный, в глубине ждёт своего часа бешеное пламя магии.

Стрёб со стола в широкий карман плаща.

— Приберись там, — бросил я гоблину и с ухмылкой ловлю полный возмущения взгляд.

Моя келья крошечная, тем и уютна. Светильник над дверью зачаровал сам, тот ловит движение, разгорается ярче голубым огоньком. Из мебели одёжный шкаф и сундучок, над кроватью полки с книгами, у двери ковёр от вечно холодного пола. Подхожу, насвистывая, дверь комнаты приоткрыта. Ворвался — постель перевёрнута, раскиданы книги.

Противно скрипнули петли. Не успел повернуться, как сзади удар под рёбра, второй, я пал на колени.

— Вот так, неча-была-умничать! — послышался гундосый голос. На глазах моих злые слёзы, сквозь них расплывается трижды ломаный нос, что сидит криво на харе в застарелых шрамах. — Хы! Драить полы, пока — хых! — инородные выскочки возле наших принцев крутятся будут! Хых!

К каждому «хых» прилагается пинок. Я катаюсь мячиком, подставляя другие места под удар.

— Всё, с него хватит, — скомандовал второй из незваных гостей, спокойно и холодно. Я разлепил

крепко зажмуренные веки, лицо с утончёнными чертами заслоняет обзор. Кожа гладкая, борода аккуратно подстрижена, светлые локоны прячут длинные кончики ушей. Тевизель прошептал с угрозой:

— Предупреждаю, жабёнок, в следующий раз будет гораздо хуже!

Я схватил левой за отворот эльфячей куртки, пальцы правой скользнули вдоль пояса к прохладному металлу ключа. Дёрнул сразу обеими. Эльф кувырком через меня, с проклятием на удар коленом под дых.

«Хых! Хы! Хы-ы...»

Дверь хлопнула, топот шагов затих дальше по коридору. Встаю по стенке, рёбра кричат резкой болью, как славно потрудились, защищая нутро. Сундучок чуть сдвинут, но заперт, целебная настойка уменьшит боль.

— Мерзкий эльф! Светлый Лес, роди его обратно.

Не успел оклематься, как дверь грохнула в третий раз. На пороге шебутной Роуди, глаза на лоб при виде разгрома.

— Что за эльф?.. Даёшь! Славно повеселились! Где девок находишь таких страстных?

Взгляд гнома упирается в шкаф, из ящика наружу свисает женское бельё.

— Вот ведьма, забыла! — бросил я с досадой.

— Ведьма, говоришь, — протянул Роуди с ноткой уважения. Подмигнул заговорщицки. — Молодая? Не бойсь, не выдам, я это дело того, понимаю! Смотрю с утра — у Виллейна глаза красные, а гоблины донесли о глухих криках всю ночь. Захожу к приятелю — точно!

— Да я это, гм. Конечно, молодая, — выкрутился я. — Но давненько, в смысле — была здесь. Сегод-

ня — кошмары, замучил из раза в раз один и тот же сон!

Роуди покивал, но глаза весёлые.

— Не веришь? Ну ты и гад! Чего зашёл-то?

— Я о Мастера поручении узнать. Придумаешь, насчёт огра? Сболтнул сдуру, откуда, до гор ещё дальше, чем до болот. Подумалось, вдруг — правда, огр? Побьёт принца, нам неприятность выйдет.

— Есть одна мысль. Пойду в город. Времени, жаль, мало. Видишь — прибираться ещё...

— Об этом не думай, пришлю гоблинов!

— Вот хорошо, и книги пускай склеят, — обрадовался я, морщусь от неловкого движения.

— Затейники вы, погляжу, — добавил Роуди. Я послушно глазки долу, как бы в смущении.

— В лес поедем, возьми секиру получше, места почти дикие, — предложил я.

Роуди утопал собирать припас в дорогу, да под кружку пива щипать кухарок за известные места. Я спускаюсь ниже, к камерам. В подземной темнице сухо, светильники не дают расшибить лоб о низкие арочные своды, чадят дешёвым маслом.

На колоннах след крепления кристаллов — их пришлось убрать, с тех пор как дикий колдун-малефик, пойман странствующим рыцарем, вытянул магию и задал такого жару, самому Фитцу пришлось потратить месячный запас амулетов!

Клетки бестий пусты: не сезон. Гарпии строят гнёзда на кручах Заласских гор, звероватые великаны который год промышляют близ столицы Ретунии. Это голодной зимой потянется к деревням всякая нечисть, тащить скот.

Последняя в ряду камера закрыта. В двери решётчатое окошко, у дальней стены охапка грязной соломы и костлявое существо как в гнезде. Спутанные патлы волос укрывают плащом, в прорехи видны пустые мешки грудей.

— Опять мучить пришёл, — прокаркало существо хриплым голосом. — Загляни, приголублю! А-ха-ха!

Резкий смешок метнулся под арочный свод. Глаза ведьмы блестят хитрецей на остром измождённом лице.

— Нашла дурака. От тебя несёт как от столетней ведьмы!

— Я и есть столетняя. Кра-ха-ха! Подумала, опять Кривой Нос, а вместо вот какой милочка пожаловал!

По ту сторону покрывала волос кости ходуном, изо рта ведьмы непрерывный цык. Я нашарил в кармане трофей, что с пояса Тевизля.

— Зачем меня грызть? Смотри, я открываю, я — хороший! — проговорил я как пёсику.

— Ты ближе. Лёгкое мясо, — честно призналась ведьма. Крупные зубы отбивают такт, а у меня по коже мороз.

— Кто дразнил тебя — я? Мучил — я?

— Не-е ты-ы, дру-у-го-ой! Спрашивал и бил, бил! — завывала ведьма как безумная. — А я не зна-аю ничего!

— Врёшь!

— Не-ет! Помоги, выпусти, отдам все силы!

— Мне зачем? Я — не девка.

Ключ противно скрипнул в скважине, два поворота, и я благоразумно убрался с пути. Грязное тело уже в прыжке, неожиданно мощный удар распахнул створку. Ведьма проскрежетала когтями по полу, бро-